

Автомобильная авария, произошедшая на Синан-роуд, была чрезвычайно шумной и в ней участвовал Гу Цзэ. Бесчисленное множество людей обратили внимание на ситуацию, и поклонники Гу Цзэ были чрезвычайно обеспокоены.

Цю Юань впервые воспользовался аккаунтом студии, чтобы сделать заявление, подчеркнув, что это была всего лишь обычная автомобильная авария, в надежде не отнимать слишком много государственных ресурсов.

Фанаты знали, что Гу Цзэ всегда держался в тени и очень сдерживал себя, но популярность актера Гу была слишком велика, и сцену какое-то время нельзя было контролировать.

Цю Юань изо всех сил пытался обсудить это с командой, но смог присоединиться к группе только с опозданием на полмесяца.

Среди всех людей, которые обратили внимание на новость об автомобильной аварии Гу Цзэ, Сяобин из Orange Entertainment – самая стойкая. Она является поклонницей Гу Цзэ на протяжении многих лет и сопровождала его с момента появления и до сегодняшнего дня с глубокими чувствами.

В то же время, из-за удобства своего положения, она написала много мягких эссе для Гу Цзэ, и почти все они получили высокую оценку студии.

Она не могла быть уверена в этом инциденте. Увлекая мысли остальных фанатов, она смело притворилась, что входит в больницу.

Потом она увидела эту сцену своими собственными глазами.

Солнце проникало в окно и падало внутрь, оконные сетки плавали, и годы были тихими и прекрасными.

На единственной больничной койке лежал красивый и высокий мужчина с обмотанными вокруг тела бинтами, что не портило его привлекательной внешности, но делало его немного более жалким. А рядом с ним стоял незнакомый молодой человек в белом, положив руки на край кровати, склонив голову и бессознательно целуя его!

Легенда гласит, что он поцеловался на больничной койке.

Сердце Сяобина было потрясено так, словно река перевернулась вверх дном, и в его голове всплыли только два слова: Зверь!

Гу Цзэ был так ранен, как кто-то мог возжелать его красоты и поступить с ним хуже, чем с животным!

Сяобин прикрыла рот рукой и смотрела, как её малышка теряет невинность у неё на глазах, и она была бессильна. Ей было грустно и сердито, и она не могла удержаться, чтобы не споткнуться и не сделать шаг назад.

Словно услышав движение снаружи, Чжан Минхэн остановился и хотел посмотреть на дверь.

Однако Си Цзэ не дал ему такой возможности: он схватил его за воротник, притянул ближе к себе и слегка прикусил губу.

— Осмеливаешься отвлекаться?

Между губами и зубами ощущается свежий аромат мяты. У Чжана Минхэна была больная талия, и через некоторое время, проведенное на кровати, все его тело стало болезненным и мягким, и он подсознательно наклонился, но он поддерживал это своим разумом.

Посмотрев друг на друга вблизи, Си Цзэ слегка нахмурился, выглядя недовольным.

Чжан Минхэн произвел на свет его кишки злонамеренно, намеренно высунув кончик языка, чтобы зацепить его, запутав как можно сильнее нежностью.

Почти сразу же он заметил, что люди под ним задышали тяжелее.

Чжан Минхэн сел прямо, не напрягаясь, его губы были окрашены в слабый малиновый цвет, он поднял руку и вытер её:

— Выпей лекарство.

Си Цзэ некоторое время смотрел на него, затем отвел взгляд. На этот раз он ничего не сказал. Он взял лекарство и выпил его.

Он уже собирался заговорить, когда за дверь внезапно послышался шум.

Внимание Чжана Минхэна привлекло то, что было снаружи. Он сказал Нисидзаве подождать минутку, а затем вышел проверить.

Выйдя на улицу, Цю Юань схватил девушку в желтой юбке с нехорошим лицом:

— Отдай это.

Выражение лица девушки тоже было очень странным, она продолжала кричать:

— Я не понимаю, о чем ты говоришь!

Видя эту битву, Чжан Минхэн точно знал, что происходит.

На свете так много людей, которые хотят узнавать новости, и все хотят получать информацию из первых рук. Эта девушка, вероятно, тоже любительница смешанных развлечений, и она не принимает всерьез частную жизнь других людей.

Он всегда ненавидел подобное поведение, поэтому отошел в сторону, сложив руки на груди:

— Если мы не отдадим это, мы вызовем полицию.

Увидев Чжан Минхэн, Сяобин разозлилась все больше и больше, у неё было такое чувство, что она разбила банку и упала:

— Пойди и доложи об этом! Я хочу рассказать миру о вашем животном поведении! Пусть все кости плюнут на тебя.

Чжан Минхэн был сбит с толку:

— Поведение животных?

Видя, что у него нет самопознания, что плохого в том, чтобы хорошо выглядеть, может ли он делать все, что захочет, если он хорошо выглядит!

Сяобин эмоционально сказала:

— Я только сейчас это увидела. Гу Цзэ был серьезно болен в автомобильной аварии. Ты воспользовалась его неподготовленностью и прижала к кровати. Поцелуй!

Какая это разрушительная вещь для фанатов. Это был их кумир, который участвовал в их дебюте в течение семи лет, чистый, опрятный и ещё раз опрятный.

Не говоря уже о поцелуях, он даже не потянул девочку за маленькую ручку! Сейчас он ранен, как он может позволить такому человеку с волчьим сердцем быть рядом с ним!

Сяобин сразу же задумал весь дисс Цю Юаня и небольшую композицию его студии в своем сердце.

Услышав это, не только Чжан Минхэн, но даже Цю Юань замолчал.

В настоящее время нет второго слова для описания этой сцены, кроме траха.

Просто они вдвоем играют в тайный брак, и ни один из них не любит подвергать свою личную жизнь насилию. Разоблачение в средствах массовой информации прямо сейчас, а автомобильная авария также вызвала раздвоение личности Гу Цзэ, независимо от того, какая из этих двух вещей выполняется в одиночку, это может до такой степени взорвать всю индустрию развлечений.

Цю Юань не удержался и взглянул на Чжан Мина. Хотя его взгляд был очень рассеянным, смысл его слов был предельно ясен. Люди всё ещё ведут себя так дико, когда они больны?

Чжан Минхэн не мог с ним поспорить, все было совсем не так, как они видели! Кто-нибудь знает, на какую жертву он пошел, чтобы заставить Си Цзэ принимать лекарства?

Главное – это такая чушь, Цю Юань на самом деле в это верит! Что случилось с этим миром?

Цю Юань поспешно шагнул вперед, чтобы сделать круг, и сказал:

— Недоразумения – это все недоразумения.

Сяобин не поверила в это:

— Какое недоразумение?

Она видела это своими собственными глазами, может ли она всё ещё быть фальшивкой?

Ум Цю Юаня никогда в жизни не работал так быстро, но даже если его процессор вот-вот сгорел бы, он не ожидал, что этот вопрос будет решен.

В этот момент раздался настойчивый голос:

— Гу Цзэ, это мой старший племянник. Я помогу моему племяннику проверить его голову. В чем проблема?

Сяобин:?

Она открыла рот, чтобы спросить:

— Как это могло быть...

— Ты стояла у кровати и смотрела, как я его целую?

Чжан Минхэн держал её за руку и спокойно смотрел на неё.

Возможно, все дело было в поведении молодого человека, которое было очень праведным, и Сяобин не могла не успокоиться и тщательно вспоминала только что произошедшую сцену.

Маленькое окошко в дверной раме всё ещё находилось на некотором расстоянии от кровати, и угол был неправильным. Она увидела молодого человека, лежащего на теле Гу Цзэ, поэтому её первая реакция была вежливой.

Она подозрительно посмотрела на молодого человека. У молодого человека была тонкая кожа и нежная плоть, мягкий темперамент, а черты его лица были первоклассными и привлекательными. Как стандартный портрет красавицы, он выглядел очень молодо. Он действительно дядя Гу Цзэ?

Гу Цзэ сейчас в очень плохом состоянии, из-за внешних забот и внутренних проблем.

Чжан Минхэн слегка вздохнул:

— Если даже твои фанаты неуправляемы и берут на себя инициативу создавать проблемы, в чем разница между внебрачным ребенком и внебрачной дочерью?

Это предложение вызвало у Сяобин смутное чувство вины. Для него нет ничего более серьезного, чем навесить ярлык на незаконнорожденного ребенка. Гу Цзэ неоднократно заявлял, что будет сопротивляться порошку для незаконнорожденных детей.

Она тихо возразила:

— Гу Цзэ попал в такую серьезную автомобильную аварию, я беспокоюсь за него!

— Мы будем нести ответственность за то, чтобы позаботиться о нем.

Чжан Минхэн протянул ей руку.

— Но ты должна выполнять свою работу как человек, не так ли?

Он произнес не больше половины тяжелых слов от начала до конца, но от него исходила несомненная аура, которая заставляла людей бессознательно следовать его ритму.

Сяобин взвесил его и медленно достал свой телефон.

Внезапно позади него послышались шаги, и раздался низкий голос:

— Что случилось?

Веки Чжан Минхэна дрогнули, он перевел взгляд через плечи девушки и оглянулся. Мужчина был высоким и длинноногим, верхняя часть его тела была обмотана бинтами, и он медленно вышел.

На следующий день после операции Си Цзэ действительно ушел! Что же это за медицинское чудо такое?

В этот момент, не говоря уже о Чжан Минхэне, даже Цю Юань был почти растерян. Он шагнул вперед, протянул руку, чтобы схватить Си Цзэ за руку, стиснул зубы и сказал:

— О! Вы всё ещё пациент, как вы можете выдохаться! Возвращайтесь и отдохни.

После раскола боевая эффективность Си Цзэ резко возросла. Независимо от того, был он ранен или нет, он одинаково относился ко всем, кто приближался к нему. Он поднял локоть и врезался в Цю Юаня, его глаза были полны защиты.

Цю Юань резко принял его удар и все же решительно повел в палату. Он прошептал:

— Тетя, давайте войдем и что-нибудь скажем. Мы действительно не можем позволить себе репортеров снаружи!

Если бы просочилась новость о раздвоении личности Гу Цзэ, это была бы беспрецедентная новость. Он был первым актером в истории, у которого произошло раздвоение личности.

Следующее объявление, актерская карьера... Он даже не смел думать об этом.

Столкнувшись с такими горькими уговорами, Сизэ был непоколебим и понятия не имел. Как ни тянул Цю Юань, он оставался неподвижным. Из-за приближения незнакомцев в его глазах появилась враждебность.

Рука Сяобин, держащая мобильный телефон, постепенно замедлила движение. Она посмотрела на идола совсем рядом и вдруг почувствовала себя немного странно. Она безучастно сказала:

— Гу Цзэ...?

Взгляд Си Цзэ скользнул мимо неё, и он посмотрел прямо на Чжан Минхэна, который был дальше всех от него, и холодно спросил:

— Ты ещё не можешь прийти?

Сцена, которая, наконец, сохранила равновесие, навсегда ушла в неконтролируемом направлении.

Чжан Минхэн на мгновение скрыл свою панику, подошел к Си Цзэ, слегка улыбнулся и спросил:

— Зачем ты вышел?

Си Цзэ протянул руку и собирался обнять его за талию. Это было возмутительно, что кто-то, кто принадлежал ему, так долго гулял с другими женщинами на улице.

Чжан Минхэн повернулся, взял его за руку, взобрался ему на локоть, воспользовался возможностью приблизиться к нему и прошептал:

— Сотрудничай со мной.

После паузы он выдавил из себя ещё два слова:

— Пожалуйста.

Я должен сказать, что Си Цзэ особенно любит мягкую одежду молодых людей. Он слегка

прищурил глаза, его враждебность немного рассеялась, и он немного понизил голос:

— Чей ты мужчина?

Цю Юань молча отвернулся и сознательно отступил на несколько шагов в сторону.

В нескольких шагах отсюда она фанатка развлечений и всегда обращает внимание на здешнюю ситуацию.

Чжан Минхэн крепко вцепился в землю пальцами ног и не мог избавиться от чувства стыда.

Видя, что он не отвечает, Си Цзэ выдавил односложное:

— А?

Голос Чжан Минхэна был тихим, как у комара:

— ... ты, твой.

Увидев это, Си Цзэ, наконец, остался доволен, и в уголках его губ появился след такого изгиба.

Сяобин только чувствовала, что атмосфера между этими людьми была неопишимо странной, и отношение было крайне неестественным, даже Гу Цзэ был странным.

Редко выпадает возможность встретиться с кумиром лично, она нетерпеливо сделала два шага вперед:

— Гу Цзэ, ты сейчас хорошо себя чувствуешь? Где ещё у тебя болит?

Си Цзэ посмотрел на неё необъяснимо и чудесно и сказал:

— Я не ранен.

Сяобин на мгновение опешила, но никак не отреагировала:

— Разве ты не попала в автомобильную аварию?

— Кто это сказал... Прежде чем он закончил говорить, Чжан Минхэн насильно прервал его и сказал с улыбкой:

— Он имеет в виду, что после того, как он увидел болельщиков, на сердце у него потеплело, как будто он не пострадал.

Хотя он сказал что-то, чего сам не понял, Си Цзэ почувствовал его заботливое отношение и почувствовал нотку гордости.

Молодой человек боялся, что она уже влюбилась в него.

Чувство оскорбления было ещё сильнее, Сяобин задумчиво посмотрела на них и спросила:

— Гу Цзэ, он действительно твой дядя? Почему мы никогда не слышали об этом раньше?

Острое шестое чувство женщины подсказало ей, что в нем был призрак, а двое других, похоже, были здесь, чтобы похитить Гу Цзэ.

Если есть что-то ненормальное, Сяобин должна немедленно вызвать полицию! В любом случае, незнакомым людям нельзя позволять приближаться к их мужскому богу Гу Цзэ!

Первой реакцией Си Цзэ было отрицать, что он шутит. Эти двое были либо родственниками между кредитором и должником, либо они могли быть мистером Ба и его любовницей. Как они могли быть дядями?

Когда он уже собирался заговорить, молодой человек поднял пальцы, слегка взялся за уголки своей одежды и процедил сквозь зубы:

— Скажи да.

Си Цзэ повернул голову, чтобы посмотреть на него, и не посмел возразить. Он всё ещё настолько баловал его, что ему позволяли нести чушь на улице.

Чжан Минхэн слегка вспотел в спешке, он встал на цыпочки и сказал ему на ухо:

— Оглянись назад, оглянись и послушай себя.

Он подобен котенку, цепляющемуся за него, полагающемуся на него всем сердцем и отдающему все своё тело и разум.

Это осознание заставило уголки губ Си Цзэ изогнуться приятной дугой. Имеет ли это значение? Это просто бессмысленное имя, плевать.

Его тонкие губы слегка приоткрылись, следуя зову сердца молодого человека:

— Да.

И Сяобин, и Чжан Минхэн вздохнули с облегчением. В таком случае, она самонадеянно строила догадки с сердцем злодея. Какие звериные поступки могли быть между её дядей и племянником? Сцена, которую она увидела за дверью, должно быть, ослепила её.

С таким хорошим дядей, заботящимся о Гу Цзэ, кости могут чувствовать себя непринужденно.

— Мне очень жаль. Сяобин проявил инициативу и достал свой мобильный телефон:

— Я только что валял дурака, и в будущем я буду более осторожен и буду сдерживать себя.

Цю Юань взял телефон, стер с него запись три раза по два и откашлялся:

— Хотя это из-за беспокойства, давайте держаться подальше от жизни Гу Цзэ. Пожалуйста, обратите больше внимания на его работы. В следующий раз, когда произойдет подобное поведение, независимо от того, кто это, мы напрямую вызовем полицию.

Сяобин было немного стыдно, она кивнула:

— Да.

После этого случая она определенно никогда больше не осмелится на это в будущем, и она также напишет мягкую рукопись, когда вернется, чтобы успокоить кости.

Отослав Сяобин, Цю Юань отвернулся и отправился в больницу, чтобы рассказать об этом деле, а заодно усилить профилактику и контроль.

В палате остались только Си Цзэ и Чжан Минхэн.

С помощью молодого человека Си Цзэ откинулся на спинку кровати и лениво облокотился на край кровати, глядя на деловитую фигуру молодого человека.

Уголки его губ слегка приподнялись:

— Почему ты сказал ей, что ты мой дядя?

Всего за одно утро Чжан Минхэн пережил взлеты и падения, которые укрепили его решимость как можно скорее выписаться из больницы и найти сиделку для Гу Цзэ.

В отсутствие посторонних Чжан Минхэн полностью расслабился и небрежно сказал:

— Просто помирись.

Он открыл маленький складной обеденный столик, разложил его перед Нисидзавой и начал готовить завтрак.

Взгляд Си Цзэ внезапно изменился, когда он посмотрел на него, и он тихо сказал:

Встретив взгляд мужчины, Чжан Минхэн поставил на стол рыбную кашу и соевое молоко, которые он принес, но Си Цзэ не собирался убирать еду.

— Значит, тебе нравится такой азарт. Си Цзэ посмотрел на него с совершенно новым выражением в глазах. — Я недооценивал тебя раньше.

Чжан Минхэн некоторое время реагировал и понял, что имел в виду Си Цзэ.

Он думал, что Чжан Минхэн сказал внешнему миру, что эти двое были дядями и племянниками, и это была своего рода привязанность. Интересно, потому что Чжан Минхэн хорош в этом.

Однако на самом деле это не так. Чжан Минхэн придумал это таким образом, потому что ему не нравилось выставлять свою личную жизнь на всеобщее обозрение, а личности партнера Гу Цзэ было суждено привлечь внимание, что означало, что мирного дня не было. Опять же, Чжан Минхэн планировал развестись и избавиться от отношений между ними. В будущем он будет относиться ко всем хорошо.

Ксизе выглядел как новинка, и они были единственными в палате. врач, который осматривал палату, ещё не прибыл, и Цю Юань прикинул, что он будет вести переговоры какое-то время.

Чжан Минхэн внезапно улыбнулся, и обычное красивое лицо внезапно стало живым, как ветер, раздувающий цветы персика, и снег, падающий на ветви.

Не торопясь, он зачерпнул полный рот каши и отправил её в рот Нисидзаве. Он опустил глаза и закрыл голову. Казалось, существует десять тысяч обычаев. Его лисьи глаза остановились на Нисидзаве.

Но просто рассмеялся.

Си Цзэ интуитивно понял, что его улыбка имеет другое значение:

— Над чем ты смеешься?

Полный рот молочно-белой рыбной каши достиг его губ, и человек, сидевший на краю кровати, беспечно сказал:

— Я всё ещё люблю более возбуждающие вещи, но, боюсь, твои кости не выдержат такой нагрузки, верно?

Глаза Си Цзэ внезапно потемнели, и он схватился за одеяло.

Его девушка действительно сомневалась, что он не сможет этого сделать!

.....это большой позор!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14109/1241397>